

ВЛАДИМИРСКИЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

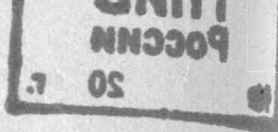
1 АПРѢЛЯ № 7. 1866 года.

Цѣна въ редакціи 4 р.
— съ достав. и пер. 5 р.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць, 1 и 15 числа.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.**ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.***Изъ свѣдѣнію.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по выслушаніи предложенія Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9 Декабря прошлаго 1865 года за № 6317, съ изъясненіемъ нѣкоторыхъ предположеній объ измѣненіяхъ въ дѣлопроизводствѣ съ цѣлію уменьшенія переписки, между прочимъ, Приказали: Предписать по духовному вѣдомству указомъ, чтобы Всемилостивѣйше жалуемые духовнымъ лицамъ наперсные кресты, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемые, по смерти тѣхъ лицъ, коимъ оныя пожалованы, доставляемы были не въ Святѣйшій Синодъ, а прямо въ Хозяйственное Управленіе при ономъ; и затѣмъ предоставить сему Управленію, по полученіи такихъ крестовъ, записывать ихъ въ приходъ по книгамъ и сообщать о полученіи оныхъ выславшимъ мѣстамъ и лицамъ, безъ особыхъ разрѣшеній отъ Синода Января 26 дня 1866 года.

Къ исполненію.

1866 года 24 Января во Владимірской Духовной Консistorіи подъ № 32 заключено: указъ Святѣйшаго Сѹнода припечатать для объявленія къ точному и немедленному исполненію въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ тѣмъ, чтобы а) Настоятели и Настоятельница монастырей, Экономъ Архіерейскаго дома, Протоіереи соборовъ и мѣстные Благочинные, градскихъ и сельскихъ церквей, доставили, по прилагаемой при семъ формѣ, точныя свѣдѣнія, о всѣхъ капиталахъ, обращающихся въ кредитныхъ установленіяхъ; при чемъ вмѣняется въ обязанность начальствующимъ лицамъ, собрать этѣ свѣдѣнія изъ монастырскихъ и церковныхъ документовъ, со всевозможною точностію; б) о тѣхъ же монастыряхъ, соборахъ и церквахъ, капиталы которыхъ, не обращены въ 4% и 5% и другія билеты и свидѣтельства кредитныхъ учрежденій, начальствующіе лица, имѣють донести особо репортами; и в) срокъ, для представленія требуемыхъ указомъ Святѣйшаго Сѹнода свѣдѣній, назначается мѣсячный, со времени припечатанія въ епархіальной газетѣ. Февраля 22 дня 1866 года.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѹнодъ слушали предложеніе Господина Сѹнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12-го Ноября сего 1865 года за № 9347, слѣдующаго содержанія: циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Сѹнода, отъ 30-го Іюня 1858 года, предписано Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Сѹнода Конторамъ, всѣмъ Сѹнодальнымъ Членамъ и прочимъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, а также Ставропигіальнымъ Лаврамъ и монастырямъ о доставленіи въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Сѹнодѣ вѣдомостей, по даннымъ формамъ, о принадлежащихъ церквамъ, монастырямъ и прочимъ духовнымъ учрежденіямъ капиталахъ, внесенныхъ на вѣчныя времена въ Банковыя установленія. При разрѣшеніи въ 1859 году, по Высочайшему повелѣнію, выпуска четы-

рехъ-процентныхъ непрерывно-доходныхъ билетовъ, предоставлено было духовнымъ учрежденіямъ означенные капиталы обратить въ 4⁰/₀ непрерывно-доходные билеты въ шестимѣсячный срокъ; въ послѣдствіи подписка была продолжена; но еще и въ 1863 году Святѣйшій Синодъ поручалъ Преосвященнымъ 16-ти епархіямъ о доставленіи въ Государственный Банкъ монастырями и церквами билетовъ бывшихъ кредитныхъ установленій для обмѣна на помянутые 4⁰/₀ билеты; о томъ же, въ какой мѣрѣ исполнено означенное распоряженіе Святѣйшаго Синода, въ Хозяйственномъ Управленіи до настоящаго времени свѣдѣній не имѣется. Посему Хозяйственное Управленіе полагало бы необходимымъ сдѣлать распоряженіе о доставленіи свѣдѣній, по какимъ духовнымъ учрежденіямъ, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія и предписаній Святѣйшаго Синода, обращены капиталы въ 4⁰/₀ непрерывно-доходные билеты, по прилагаемой при семъ формѣ, за исключеніемъ духовно-учебныхъ учрежденій, отъ которыхъ свѣдѣнія по этому предмету имѣются въ доставленныхъ ими смѣтахъ доходовъ и расходовъ. Приказали: Давъ знать о содержаніи сего предложенія Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора печатными указами Московской и Грузино-Имеретинской Конторамъ, всѣмъ Синодальнымъ Членамъ и прочимъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, а также Ставропигіальнымъ Лаврамъ и монастырямъ, и приложивъ при указахъ копію съ составленной въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ формы вѣдомости, предписать, чтобы со стороны подлежащихъ мѣстъ и лицъ сдѣлано было распоряженіе о доставленіи въ Хозяйственное Управленіе необходимыхъ оному свѣдѣній по приложенной формѣ. Декабря 16 дня 1865 года.

На подлинномъ указъ резолюція Его Преосвященства таковая: въ Консисторію для зависящаго распоряженія. 3 Января 1866 года.

НА КАКОЙ ПРЕДМЕТЪ ВНЕСЕНА СУММА.	Обраще- но въ 4 ⁰ / ₀		Сверхъ того со- стоитъ въ 5 ⁰ / ₀		Отослано въ Государствен- ный Банкъ.					
	непре- рывно- доход- ныя сви- дѣтель- ства.		биле- тахъ.		На 4 ¹ / ₂ 0/0		На 4 ⁰ / ₀		На 3 ⁰ / ₀ .	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Въ пользу Собора, церкви или монастыря.	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00
Въ пользу причта на по- минованіе	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00
Въ пользу Настоятеля монастыря съ братіею.	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00
Въ пользу братіи мона- стыря.	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00
На масло въ лампаду къ образу.	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00
На украшеніе храма и улучшеніе ризницы.	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00
Въ пользу богадѣльни при монастырѣ или церкви.	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00
Кружечнаго и кошелько- ваго сбора	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00
и т. д. по каждому пред- мету отдѣльно.	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00
Итого.	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00

Примѣчаніе. 1) Если въ одномъ билетѣ заклю-
чается сумма на два пред-
мета, то слѣдуетъ каждую
часть помѣстить въ соот-
ственной графѣ.

ИЗВѢСТІЯ.

НАГРАЖДЕННЫ НАБЕДРЕННИКАМИ:

Священники муромскаго уѣзда, селъ: *Клина—Павелъ Смирновъ*, за отлично хорошее поведеніе и усердное прохожденіе должности.

Голянищева—*Іоаннъ Лебедевъ*, за весьма хорошее поведеніе и ревностное проповѣданіе слова Божія.

Александрова—Петръ Товаровъ, за весьма хорошее поведеніе и за безмездное прохожденіе должности сельскаго учителя.

Утверждены въ должности ризничихъ:

Діаконъ Переславскаго Преображенскаго Собора *Александръ Дилженскій* при Переславскихъ Соборахъ, 17 февраля.

Діаконъ села Ивановскаго Прозоровскихъ покровскаго уѣзда, *Василій Преображенскій* при церкви того села, 24 февраля.

Въ селѣ *Цыбѣевѣ*, суздальскаго уѣзда, разрѣшено построить каменную церковь съ колокольнею на счетъ прихожанъ, 17 февраля.

Въ Мстерской Слободѣ, вязниковскаго уѣзда, разрѣшено построить каменную съ колокольнею церковь на церковную кошельковую и жертвуемую прихожанами сумму, 24 февраля.

Въ селѣ *Южѣ*, вязниковскаго уѣзда, въ январѣ мѣсяцѣ освященъ придѣльный храмъ въ честь Св. и Чудотворца *Николая*.

Города *Владимира* изъ дворянъ дѣвицамъ *Ольгѣ* и *Елизаветѣ Терентьевымъ Петровымъ* за пожертвованіе въ новоустроенный въ *Боголюбѣ* монастырѣ храмъ напре-

стольнаго сребро-позлащеннаго 84 пробы креста, вѣсомъ 1 фунтъ 15 золотн., преподано отъ Его Преосвященства благословеніе, февраля 28 дня 1866 года.

Коммерціи Совѣтнику, Московскому 1-й гильдіи купцу Петру Петрову *Воронину* за пожертвованіе въ ново-устроенный въ Боголюбовѣ монастырѣ храмъ утвари, всего на 600 руб., преподано отъ Его Преосвященства благословеніе, февраля 28 дня 1866 года.

Шуйскаго уѣзда села Тейкова умершаго протоіерея Александра *Парвицкаго*, женѣ Надеждѣ Ивановой *Парвицкой*, за пожертвованіе въ пользу священноцерковнослужителей Спаской церкви ковровскаго уѣзда села Березовика 250 руб. отъ Епархіальнаго Начальства изъявлена благодарность, февраля 28 дня 1866 г.

Города Шуи купеческой вдовѣ Маремьянѣ Васильевой *Вахриной*, г. Киржача 1-й гильдіи купцу Александру Александрову *Соловьеву* и Дарьѣ Степановой *Скалонѣ* изъявлена признательность Епархіальнаго Начальства за пожертвованія въ пользу Золотниковской Пустыни, февраля 28 дня 1866 года.

Покровскаго уѣзда, села Филиповскаго крестьянину Василью Тихонову *Новикову*, за попеченіе о приходскомъ села Филиповскаго храмѣ, изъявлена признательность Духовнаго Начальства, февраля 28 дня 1866 года.

За усердную и ревностную службу въ должности церковныхъ старостъ выданы изъ Консисторіи похвальные листы:

Церковному старостѣ Судогодскаго Екатерининскаго Собора, судогодскому 2 гильдіи купцу Ѳеодору *Безпалову*, 28 февраля.

Церковному старостѣ гороховскаго уѣзда села Бабасова крестьянину Степану *Шмелеву*, тогоже числа.

Церковному старостѣ, суздальскаго уѣзда села Федорова, крестьянину Якиму *Тонину*, тогоже числа.

Церковному старостѣ суздальскаго уѣзда села Борисова крестьянину деревни Пекла Петру *Суслову*, тогоже числа.

Крестьянину вязниковскаго уѣзда деревни Сергѣевой Федору *Аверину*, за пожертвованіе въ пользу приходской села Мордовскаго церкви 158 р. сер., преподано благословеніе отъ имени Его Преосвященства, тогоже числа.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ на будущее трех-лѣтіе.

По Ковровскому уѣзду къ церквамъ селъ:

Лежнева—ковровскій 1-й гильдіи купецъ Афанасій Васильевъ *Кокушкинъ*.

Маслова—крестьянинъ деревни Телегина Евсигней *Евѣимовъ*.

Хомутова—крестьянинъ деревни Ломовъ Сергей Лаврентьевъ *Забалуевъ*.

Смердова—Вознесенскаго Посада купеческій сынъ Василій Афанасьевъ *Кокушкинъ*.

Афанасова — Вознесенскаго Посада купецкій братъ Козьма Васильевъ *Кокушкинъ*.

Хозникова—крестьянинъ деревни Кирлихи Тимоѣей Семеновъ *Кувшиновъ*.

Березовика—Поручикъ Алексѣй Андреевичъ *Чихачевъ*.

Клементьева—сельца Оладына Коллежскій Ассесоръ Василій Дмитріевичъ *Ошанинъ*.

Назарьева—крестьянинъ онаго села Зиновій Ивановъ *Лопухинъ*.

Григорьева—крестьянинъ онаго села Ермилъ *Ермолаевъ*.

Чернецъ Воротынскихъ—крестьянинъ деревни Попцова Иванъ Андрѣевъ *Серебряковъ*.

Биликина—крестьянинъ сельца Житкова Павелъ Григорьевъ.

Языкова—крестьянинъ деревни Баранова Иванъ Андреевъ.

Маринина—крестьянинъ онаго села Павелъ Макаровъ.

Крупова—крестьянинъ онаго села Іоанникій Дементьевъ.

Павловскаго—крестьянинъ деревни Шиловской Абрамъ Панкратьевъ.

Беликаго, что въ Медушахъ—крестьянинъ онаго села Григорій Ермолаевъ *Рыльниковъ*.

Троицкаго Николаевской церкви—крестьянинъ деревни Мелехова Ѳедотъ Григорьевъ *Овчинниковъ*.

Троицкаго-Троицкой церкви—крестьянинъ деревни Андреевской Ѳома Симеоновъ.

Марьина—сельца Сенина крестьянинъ Василий Игнатьевъ.

Погоста Медушь—крестьянинъ деревни Ключникова Василий Аѳанасьевъ *Романовъ*.

Новаго Заозерья—крестьянинъ онаго села Иванъ Михайловъ *Малышевъ*.

Алачина—крестьянинъ деревни Высокова Егоръ Климовъ.

Любца—крестьянинъ деревни Бѣльковой Александръ Аѳанасьевъ *Коркуевъ*.

Тумакова—крестьянинъ деревни Баранцева Василий Степановъ.

Погоста Шижегды—крестьянинъ деревни Запруднова Ипатъ Степановъ.

Щербова—крестьянинъ деревни Большаго Кстова, Владиміръ Потановъ.

Польковъ—крестьянинъ деревни Нивокъ Евгеній Поликарповъ.

Спасъ-Юрцева—крестьянинъ деревни Лодыгина Матвѣй *Тимофеевъ*.

Вознесенья—Ковровскій 2-й гильдіи купецъ Никаноръ Тимоѣевъ *Дербеновъ*.

Воскресенскаго—Ковровскій мѣщанинъ Максимъ Егоровъ *Бумагинъ*.

Быкова—крестьянинъ деревни Карпаковой Василій *Кондратьевъ*.

Зименокъ—Капитанъ Гавріиль Андреевичъ *Иконниковъ*.

Яковлева—крестьянинъ деревни Щекины Григорій Дмитріевъ *Безпаловъ*.

Антилохова—крестьянинъ онаго села Иванъ *Феодотовъ*.

Мѣховиць—крестьянинъ онаго села Егоръ Владиміровъ *Зайцовъ*.

Погоста Веретева—крестьянинъ деревни Палушина Григорій *Лукинъ*.

Великаго, что въ Тальшѣ—крестьянинъ деревни Арефина Михаилъ *Елмидифоровъ*.

Погоста Троицкаго—крестьянинъ деревни Каменова Алексѣй *Григорьевъ*.

Усоля—крестьянинъ деревни Брызгалова Алексѣй *Григорьевъ*.

Погоста Дмитріевскаго—крестьянинъ деревни Шухурдиной Гавріиль *Селиверстовъ*.

Горокъ—крестьянинъ деревни Бяркова Максимъ *Никитинъ*.

Тынцовъ—крестьянинъ онаго села Степанъ Евфимовъ *Жуковъ*.

Ряхова—онаго села отставной фельдфебель Александръ Дмитріевъ *Швецовъ*.

Погоста Староникольскаго—крестьянинъ деревни Вахромѣева Дмитрій *Яковлевъ*.

Филиппина—крестьянинъ деревни Крапивнова Симеонъ Михайловъ Угловъ.

Эдемскаго—крестьянинъ деревни Сосновки Симеонъ Тимофѣевъ Красновъ.

По Юрьевскому уѣзду, къ церквамъ селъ:

Лучинскаго—крестьянинъ онаго села Петръ Львовъ.

Петровскаго—крестьянинъ онаго села Григорій Лаврентьевъ Карзовъ.

Тюткова—крестьянинъ онаго села Ѳедоръ Андреевъ.

Алексина—крестьянинъ онаго села Кондратій Максимовъ.

Ильинскаго Строиловыхъ—крестьянинъ онаго села Иванъ Измайловъ Зубаревъ.

Клинъ—крестьянинъ онаго села Михаилъ Андреевъ Кириловъ.

Беречина—крестьянинъ онаго села Иванъ Тарасовъ.

Флоровскаго—крестьянинъ онаго села Афанасій Васильевъ.

Елху—крестьянинъ онаго села Иванъ Никитинъ.

Косинскаго—крестьянинъ онаго села Петръ Панфиловъ.

Березниковъ—крестьянинъ онаго села Василий Терентьевъ.

Черкасова—крестьянинъ онаго села Егоръ Арефьевъ.

Исакова—крестьянинъ деревни Чуракова Иванъ Козминъ.

Горокъ—крестьянинъ деревни Чаганова Адрианъ Михайловъ.

Ивачева—крестьянинъ онаго села Андрей Яковлевъ.

Новаго—крестьянинъ Филиппъ Кондратьевъ.

Пьянцына—крестьянинъ онаго села Дмитрій Николаевъ.

Афинева—крестьянинъ онаго села Евдокимъ *Феодоровъ*.

Некоморны—крестьянинъ Григорій *Сергѣевъ*.

Волствинова—крестьянинъ Иванъ Алексѣевъ *Даниловъ*.

Тѣньковъ—крестьянинъ Артемій *Евстафьевъ*.

Клабукова—крестьянинъ онаго села Иванъ *Алексѣевъ*.

Красковъ—крестьянинъ онаго села Григорій *Власовъ*.

Ворогова—крестьянинъ онаго села Василій *Родионовъ*.

Добрынскаго—крестьянинъ онаго села Матвей *Феодоровъ Прѣлковъ*.

По городу Юрьеву къ Кладбищенской Вознесенской церкви, Юрьевскій мѣщанинъ Николай Васильевъ *Ганшинъ*.

По Судогодскому Екатерининскому Собору, Судогодскій 2-й гильдіи купецъ Феодоръ Лаврентьевъ *Безмаловъ*.

По Судогодскому уѣзду къ церквамъ селъ:

Мошка—крестьянинъ онаго села Логинъ Ивановъ *Карановъ*.

Сарниковъ—крестьянинъ Козьма *Васильевъ*.

Погоста Тимофеевскаго—крестьянинъ деревни Киндряева Герасимъ *Степановъ*.

Погоста Воскресенскаго (что въ листовнѣ) крестьянинъ деревни Ларинской Терентій *Абрамовъ*.

Гонобилова—крестьянинъ онаго села Евѣимій *Ивановъ*.

Святець—крестьянинъ онаго села Егоръ *Никаноровъ*.

Тучкова—крестьянинъ онаго села Максимъ *Ивановъ*.

Басенокъ—крестьянинъ деревни Сосновца Феодоръ *Яковлевъ*.

Замаричья—крестьянинъ деревни Демухиной Феофанъ *Ивановъ*.

Копнина—крестьянинъ онаго села Максимъ *Аники-тинъ*.

Новониколаевского—крестьянинъ деревни Жуковки
Петръ Григорьевъ *Блиновъ*.

Заястребья—крестьянинъ деревни Алферовой Евдо-
кимъ *Васильевъ*.

Погоста Покрова Башевыхъ — крестьянинъ деревни
Поповичъ Михайлъ *Львовъ*.

Губцева—крестьянинъ деревни Толстиковой Максимъ
Григорьевъ.

Погоста Спасъ-Купалищъ — крестьянинъ деревни Ки-
сельницы Иларіонъ *Евстихievъ*.

По Гороховскому уезду къ церквамъ селъ:

Нижняго Ландеха къ Троицкой церкви—крестьянинъ
оного села Савва *Чернышевъ*, къ Спасской Кладбищенской
церкви—крестьянинъ села Нижняго Ландеха Матвѣй *Хрп-
новъ*.

Пестяковъ къ Успенской церкви—вольноотпущенный
крестьянинъ Алексѣй *Зубковъ*. — къ Троицкой Кладбищен-
ской церкви—крестьянинъ села Пестяковъ Леванъ *Кали-
нинъ*.

Якушева—крестьянинъ деревни Сосновокъ Иванъ *Ба-
риновъ*.

Никулина—крестьянинъ сельца Гогина Николай *Га-
раневъ*.

Георгіевского—крестьянинъ деревни Копылихи Фео-
филактъ *Семеновъ*.

По Муромскому уезду къ церквамъ селъ:

Варежа—крестьянинъ деревни Нова Феодоръ *Трусовъ*.

Бѣлавина—крестьянинъ оного села Алексѣй *Зобовъ*.

Арешина—Муромскій 1-й гильдіи купецъ Иванъ *Павриловъ*.

Красна—крестьянинъ деревни Жекина Никита *Авонасьевъ*.

Жайскаго—крестьянинъ онаго села Иродіонъ *Быковъ*.

Яковцева—крестьянинъ деревни Спасскова Петръ *Трофимовъ*.

Большаго Загарина—крестьянинъ деревни Третьаго Поля Софронъ *Левинъ*.

Малаго Загарина—крестьянинъ онаго села Михайль *Бирюковъ*.

Погоста Липовиць—крестьянинъ деревни Поляны Семень *Сметанинъ*.

Зяблицкаго къ Троицкой церкви—Муромскій 1-й гильдіи купецъ Андрей *Егунъ*.—къ Всесвятской Кладбищен., церкви—Муромскій 2-й гильдіи купецъ Василій *Федотовъ*.

Новоселокъ—крестьянинъ онаго села Иванъ *Лычагинъ*.

Дьякова—крестьянинъ деревни Алтунина Нестеръ *Матвеевъ*.

Казакова—крестьянинъ онаго села Иванъ *Кротковъ*.

Митина—крестьянинъ деревни Каменогъ Емельянъ *Николаевъ*.

Фотиньина—крестьянинъ онаго села Порфирій *Волковъ*.

Александрова—крестьянинъ деревни Пертовой Павелъ *Смоляевъ*.

Клина—крестьянинъ онаго села Иванъ *Шереховъ*.

Вачи—крестьянинъ онаго села Дмитрій *Кондратовъ*.

Глѣбова—крестьянинъ деревни Ффановой Илья *Самсоновъ*.

Мещеръ—крестьянинъ деревни Ягунихи Флоръ Климовъ.

Голянищева—крестьянинъ онаго села Герасимъ Стефановъ.

Кошелева—крестьянинъ деревни Сколкова Григорій Савельевъ.

Погость Кубова—крестьянинъ сельца Черновскаго Евтихій Соловьевъ.

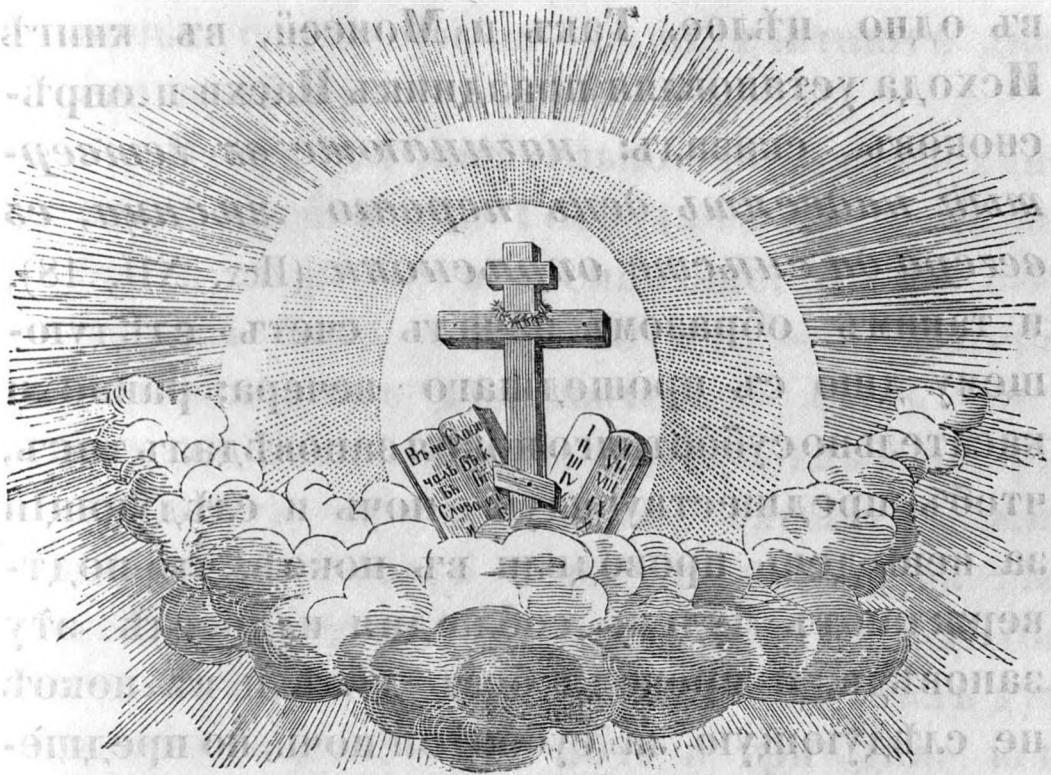
Козмодамианскаго—крестьянинъ деревни Шарапова Иродіонъ Петровъ.

и Невадьевскаго—крестьянинъ сельца Чевакина Михаилъ Федоровъ.

Дозволено цензурою, МАРТА 29 дня 1866 года.

ГУБ. Г. ВЛАДИМИРЬ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ АЛЕКСАНДРОВСКАГО.

ЧАСТЬ

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

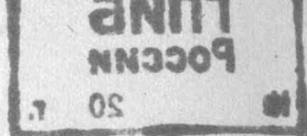
1 АПРѢЛЯ № 7. 1866 года.

ОТВѢТЫ НА ВОПРОСЫ

СВ. АНАСТАСІЯ СИНАИТА.

Вопр. Какъ должно понимать тридневное погребеніе и воскресеніе Господа?

Отв. Севера Антиохійскаго. Мы, обыкновенно, съ вечера начинаемъ счетъ каждому дню, и соединяемъ его съ прошедшею ночью

въ одно цѣлое. Такъ и Моисей, въ книгѣ Исхода устанавливая праздникъ Пасхи и опрѣсноковъ, сказалъ: *нагинающе въ четвертый надесять день перваго мѣсяца, съ вечера да снѣсте опрѣсноки* (Исх. XII, 18), и такимъ образомъ началъ счетъ слѣдующему дню съ прошедшаго вечера; равно и касательно субботняго покоя заповѣдалъ такъ, чтобъ предшествующую ночь и слѣдующій за нею день проводили въ покоѣ, что подтверждаютъ іудеи, соблюдая и доселѣ эту заповѣдь, и проводя безъ дѣлъ и въ покоѣ не слѣдующую за субботой ночь, но предшествующую. И мы въ Воскресный день празднуемъ предшествующую ночь, какъ соединенную съ этимъ именно днемъ, а не слѣдующую за онымъ. Ибо каждые сутки—ночь и день суть, такъ сказать, одно тѣло, и если кто сдѣлаетъ что въ одинъ который нибудь часъ изъ двадцати четырехъ, говоритъ, что онъ сдѣлалъ это въ такой—то день. Напримеръ, если кто, отправившись въ путь на короткое время, возвратится въ отечество или городъ свой въ теченіе втораго или третьяго дня седмицы или даже часа, всѣ говорятъ, что такой—то прибылъ на другой или на третій день, и такимъ образомъ весь этотъ день, который съ предшествующею

ночью считается за—одно, считаютъ днемъ его прибытія.

Итакъ мы касательно времени трехдневнаго пребыванія Господа во гробъ должны брать въ расчетъ время сошествія воплотившагося Бога Слова во адъ,—съ котораго (времени) онъ дѣйствительно былъ уже въ сердцѣ земли. А онъ, *сошедъ*, какъ говоритъ Апостоль, *въ долнѣйшія страны земли* (Еф. IV, 9), былъ тамъ въ слѣдъ, за тѣмъ, какъ испустилъ духъ (на крестѣ). Слѣдовательно съ того времени, какъ испустилъ духъ, должно считать три ночи и три дня: испустилъ же онъ духъ въ девятомъ часу въ пятницу, когда оставалось три часа этаго дня. Но поелику пятница, по обычаю переданному намъ писаніемъ, соединяется съ предшествовавшею ночью; то мы на этомъ основаніи заключаемъ, что Господь пробылъ въ сердцѣ земли день и ночь пятницы. Потомъ по захожденіи солнца начинается суббота и ея ночь, которую и іудеи почитаютъ священной, составляетъ часть субботняго дня. Эту—то только всю ночь, вмѣстѣ съ послѣдующимъ за нею днемъ, Господь пробылъ въ преисподнихъ земли. По прошествіи субботы, съ самаго заката солнца, начинается уже ночь Воскреснаго дня. Но

какъ къ этой ночи опять, по божественному писанію, въ послѣдовательномъ порядкѣ причисляется и слѣдующій день: то и оказывается, что Господь воскресъ изъ мертвыхъ въ теченіе сихъ воскресныхъ сутокъ. Ибо если онъ пробылъ въ сердцѣ земли начало этихъ сутокъ (воскресныхъ), то значить, пробылъ уже тамъ цѣлые сутки; ибо здѣсь отъ части заключается къ цѣлому. Посему оказывается, что Господь пробылъ въ преисподнихъ земли въ пятницу послѣднюю часть этихъ сутокъ, въ Воскресенье—первую, а субботу всю, дабы цѣлодневнымъ плачемъ (женъ Муриносицъ и учениковъ Христовыхъ) совершенно отмѣнить Иудейское празднованіе этаго дня.

Вопр. Согласно ли говорятъ четыре Евангелиста о воскресеніи Христовомъ, или нѣтъ?

Отв. Поелику четыре времени (о коихъ упоминаютъ Евангелисты, повѣствуя о воскресеніи Христовомъ), и столько же разъ приходили жены на гробъ, то Духъ Св. устроилъ такъ, что каждый Евангелистъ описалъ одно какое-либо время. Такъ, Матѳею повѣствуетъ, что *въ вечеръ суббот-*

ный пришли жены на гробъ, и что одинъ Ангель сшелъ съ неба и отвалилъ камень (Мѣ. XXVIII). Иоаннъ написалъ, что одна Марія Магдалина *заутра еще сущей тьмѣ* пришла на гробъ, и видѣла двухъ Ангеловъ во гробъ. Лука говоритъ, что *другія зъло рано придоша на гробъ* (Лук. XXIV). А Маркъ пишетъ, что *возсіявшу солнцу* пришли на гробъ другія съ нѣкоторыми присоединившимися къ нимъ и изъ тѣхъ, кои были уже на гробъ, и что одинъ изъ нихъ видѣли двухъ мужей представшихъ предъ нихъ, а другія— юношу, сидящаго на правой сторонѣ, но всѣхъ ихъ одѣтыхъ въ бѣлую одежду (Мар. XVI). Посему если кто станетъ изслѣдывать написанное каждымъ Евангелистомъ, придерживаясь этаго порядка временъ, тотъ найдетъ въ ихъ повѣствованіяхъ одну, какъ одно дѣло, стройную и полную исторію, какъ будтобы все это написано было на самомъ дѣлѣ однимъ, а не многими. Вотъ если бы четыре Евангелиста упомянули объ одномъ приходѣ женъ, бывшемъ въ одно время, а между тѣмъ сказали бы, что являлись тѣже самые Ангелы, или еслибы, всѣ сказавши объ одномъ и томъ же явленіи или видѣніи утверждали, что оно было въ разныя времена, а не въ одно,—то въ словахъ ихъ

было бы разногласіе. А если и времена и лица различны, и видѣнія съ явленіями неодинаковы, потому что Богъ восхотѣлъ различными способами удостовѣрить въ чудѣ воскресенія, и если умолчанное однимъ Евангелистомъ не писалъ другой: то какъ не признать это повѣствованіе совершенно истиннымъ и не подлежащимъ ни въ чемъ порицанію?

Хотя въ Евангеліяхъ упоминается (какъ бы) о многихъ Маріяхъ, но мы должны знать, что ихъ было только три, которыхъ всѣхъ перечислилъ Іоаннъ въ слѣдующемъ мѣстѣ: *стояху же при крестѣ Іисусовъ Мати Ею, и сестра Матере Ею, Марія Клеопова, и Марія Магдалина* (Іоан. XIX 25). Что же касается до Маріи—матери Іакова и Іосіи, о коей упоминается у прочихъ Евангелистовъ, то это, какъ извѣстно, есть сама Богородица. Ибо какъ Іосифъ, чтобы до времени сокрыта была отъ жестокихъ Іудеевъ тайна воплощенія Сына Божія и Его божественное рожденіе, почитался, какъ видно изъ божественнаго Писанія, за мужа Пресвятой Дѣвы и за отца Іисуса Христа: такъ и Богородица называлась матерію Іакова и Іосіи, дѣтей плотника Іосифа, родившихся ему отъ прежде—умершей жены его. Посему—то

*18

Иудеи, укоряя Господа (родоприсхожденіемъ его), говорили: *не сей ли есть тектоновъ сынъ? Не мати ли Его нарицается Маріамъ, и братія Его, Іаковъ и Іосій, и Симонъ и Іуда* (Мѣ. XIII, 55)? Іоаннъ же, какъ говорящій преимущественно о божествѣ Іисуса Христа, назвалъ стоявшую при крестѣ Его—Матерію Господа,—а прочіе Евангелисты, какъ раскрывающіе преимущественно тайну искупленія чрезъ воплощеніе Сына Божія, согласно съ этою цѣлію назвали Ее Матерію Іакова и Іосіи; ибо это были первые и болѣе извѣстные дѣти Іосифовы. Можно также найти у Евангелистовъ, что Марія называется матерью и одного котораго либо изъ этихъ дѣтей Іосифовыхъ, или Іакова или Іосіи. А Маркъ назвалъ ее Матерію Іакова меньшаго и Іосіи (какъ можно полагать—въ отличіе отъ другаго Іакова, потому что былъ еще Іаковъ Алфеевъ—одинъ изъ двѣнадцати Апостоловъ. *Св. Епифанія, изъ панарія: Іосифъ былъ братъ Клеопы, и тотъ и другой родились отъ Іакова, прозваннаго Панѳерою. Іосифъ имѣлъ жену Саломію изъ колѣна Іудина, отъ которой родилось ему шестеро дѣтей,—четыре сына и двѣ дочери. Старшій изъ нихъ былъ Іаковъ, прозванный праведнымъ,*

потомъ Іосія, далѣе Симонъ, за ними Іуда, и наконецъ Марія и Саломія. Марія вышла въ замужество за Клеопу, и вслѣдствіе сего стала называться сестрою Богородицы Маріи. Почему Іоаннъ и говоритъ: *стояху же при крестѣ Іисусовѣ Мати Ею, и сестра матери Ею, Марія Клеопова, и Марія Магдалина* (Іоан. XIX, 25).

Евсевія, къ Марину: Во время страданій Христовыхъ видимъ мы только трехъ Марій вмѣстѣ съ прочими женами: первую—Богородицу, вторую—сестру ея Марію Клеопову и третью—Магдалину. Но иные говорятъ, что изъ нихъ двѣ Магдалины,—одна, которая, какъ говоритъ Матѳеи, пришла на гробъ *въ вечеръ субботный* (XXVIII. 1),—а другая, которая, какъ повѣствуетъ Іоаннъ, пришла на гробъ *завтра* (XXI). И послѣдняя, по ихъ мнѣнію, есть одна и таже что и упоминаемая Маркомъ, изъ которой Господь изгналъ семь бѣсовъ,—что самое Маркъ прибавилъ будтобы потому, что была и другая Магдалина: *воскресъ же Іисусъ завтра*, говоритъ онъ, въ первую субботу *явился прежде Маріи Магдалини, изъ нея же изгна семь бѣсовъ* (Мар. XVI, 9); равно она же и услышавшая: *не прикасайся* (Іоан. XX. 17), но только не та, о которой гово-

рится у Матѳея. Ибо хотя и она названа также Магдалиною, но божественное писаніе говорить объ нихъ не одно и тоже. А если кто станетъ утверждать, что (и у Матѳея и у Іоанна) упоминается одна и таже Магдалина, то и въ такомъ случаѣ божественныя Евангелія могутъ быть истинными, не разноглася одно съ другимъ ни въ одномъ словѣ. Онѣ только передаютъ то, что таже самая Марія Магдалина въ первый разъ, когда плакала и не вѣрила, не прикоснулась къ Господу, а во второй разъ, когда вмѣстѣ съ другою Маріею получила отъ Господа повелѣніе—радоваться, прикоснулась Ему. Потому что во второй разъ она поклонилась Ему, какъ Господу, а не какъ чело-вѣку, какъ это было въ первый разъ, когда она плакала и не вѣрила.

Что же касается до того недоумѣнія, какимъ образомъ у Матѳея сказано, что Господь явился своимъ ученикамъ на горѣ Галилейской, а у Іоанна—на морѣ Тиверіадскомъ, отвѣчаемъ, что онъ являлся не однажды только и не дважды, а нѣсколько разъ. Посему не погрѣшишь, если явленіе Господа, описанное у Матѳея, назовешь четвертымъ, которое, какъ написалъ Матѳей, было одиннадцати ученикамъ не на морѣ

Галилейскомъ, а на горѣ Галилейской: *едини же надешате ученицы*, говоритъ онъ, *идоша въ Галилею, въ гору, а може повелъ имъ Исусъ. И видѣвше Ею, поклоншася Ему* (Мѣ. XXVIII. 16). Не погрѣшишь также, если скажешь, что послѣ сего Господь явился *одинадцати Апостоламъ и семидесяти ученикамъ вмѣстѣ собраннымъ. А Апостоль (Павель) свидѣтельствуесть, что Господь по воскресеніи своемъ являлся даже и большому этаго числу братій: яко воста говоритъ онъ, въ третій день, по писаніемъ: и яко явися Кифъ, та же единопнадесятимъ: потомъ же явися боль пяти сотъ братіямъ единою* (I Кор. XV. 4—6). Видишь ли сколь часто и сколь многимъ являлся Господь послѣ своего воскресенія? Такъ онъ являлся еще ученикамъ запершимся въ горницѣ Іерусалимской по опасенію отъ Іудеевъ (Іоан. XX, 19), — и изъ мужей прежде всѣхъ явился Симону Петру, а изъ женъ — Магдалинѣ и (потомъ) ея спутницамъ. Почему Лука и говоритъ, что Господь въ продолженіе сорока дней, являясь ученикамъ и бесѣдуя съ ними, преподавалъ имъ ученіе о царствіи Божіемъ.

Мѣ. XXVIII. 16. И видѣвше Ею, поклоншася Ему. И видѣвше Ею, поклоншася Ему. И видѣвше Ею, поклоншася Ему.

День славнаго Воскресенія Христова.

«Христось Воскресе!» Есть ли что либо отраднѣе для нашей души, роднѣе нашему сердцу этаго церковнаго привѣтствія? Священный трепеть обнимаетъ существо наше каждый разъ, какъ приходитъ свѣтлый праздникъ, и небесная радость спадаетъ въ сердце при первой церковной пѣсни: «Христось Воскресе!» Загрубѣлый грѣшникъ чувствуетъ въ себѣ что то особенное, выбивающееся изъ души на ружу, при словахъ: «Христось Воскресе!» Мальчикъ простолюдина еще мало знакомый съ начатками христіанскаго ученія, въ свѣтлый праздникъ съ какимъ то нетерпѣніемъ спѣшитъ въ церковь, чтобъ слышать какъ поють: «Христось Воскресе!» Еслибъ спросить заматорѣлаго индифферентиста, что онъ чувствуетъ при видѣ общаго восторга всѣхъ торжествующихъ свѣтлый праздникъ,—то мы увѣрены, онъ солгалъ бы сказавши, что это не производитъ на него никакого впечатлѣнія. Обратимся, читатель, къ тому, единственному въ теченіи времянь, дню, когда въ первый разъ провозгласилось на землѣ это великодивное, радостное слово: «Христось Воскресе!» и воспоминаніемъ объ этомъ свѣтоносномъ днѣ усугубимъ нашу радость въ настоящій свѣтлый праздникъ.

День Воскресенія Христова не былъ такъ открыто торжественъ, какъ теперь празднуемое нами воспоминаніе его; тѣмъ не менѣе по духу, съ внутренней своей стороны, онъ и тогда былъ столько же торжественъ и столько же глубоко знаменателенъ, и не почему другому, какъ по сему внутреннему значенію, воспоминаніе объ немъ есть драгоцѣннѣйшее воспоминаніе для всякаго христіанина. Прослѣдимъ этотъ день съ самаго его начала.

Извѣстно, что пречистое тѣло Господа нашего, снятое со креста Іосифомъ и Никодимомъ, погребено было поспѣшно. Было уже близко ночи, когда происходило снятіе

со креста тѣла Господа нашего, а въ эту ночь и слѣдовавшій за нею день, по закону, всѣ Іудеи должны были пребывать въ покоѣ. Но это не мѣшало Іосифу и Никодиму, приходившему къ Іисусу ночью, принести около ста фунтовъ смирны и алая, и обвивъ тѣло Его пеленами съ благовоніями, погребсти—какъ обыкновенно погребаютъ Іудеи. При погребеніи были и жены благочестивыя, которыя, слѣдовали за Іисусомъ Христомъ изъ Галилеи, служили Ему, и смотрѣли, какъ полагалось тѣло Его. Потому же, что въ пятокъ не воздано было ими Господу тѣхъ почестей погребальныхъ, которыхъ требовалъ обычай Іудейскій, а опущеніе, происшедшее по необходимости, лежало на сердцѣ ихъ, или по особенной пламенной любви ихъ къ божественному учителю,—возвратившись онѣ приготовили благовонія и масти, а въ субботу остались въ покоѣ, по заповѣди. Въ первый день недѣли весьма рано пришли онѣ на гробъ съ приготовленными благовоніями. Во Іерусалимѣ еще не было слышно ни какого движенія, только св. жены сдержанными и несмѣлыми шагами нарушали ночную тишину вертограда. Солнце еще не восходило. «Какъ удобно теперь, конечно думали св. жены, идя въ вертоградъ, исполнить намъ послѣдній долгъ умершему учителю и Господу нашему! Всѣ еще спятъ, никто невидитъ (о стражѣ при гробѣ, кажется, св. жены не знали). Можетъ быть до свѣту мы успѣемъ и возвратиться въ городъ. Кто узнаетъ?» Но не зная еще о воскресеніи Іисуса, недоумѣвали и говорили между собою, кто отвалить намъ камень отъ дверей гроба? И что же онѣ видятъ? Камень отваленъ, и вошедши въ пещеру онѣ не нашли тѣла Господа. Марія Магдалина бѣжитъ и приходитъ къ Симону Петру и другому ученику, котораго любилъ Іисусъ, и говоритъ имъ: унесли Господа изъ гроба, а не знаемъ гдѣ положили Его. Когда недоумѣвали прочія Мүроносицы, кромѣ Магдалины, что гробъ празденъ, вотъ два мужа предстали предъ нихъ въ одеж-

дахъ блистающихъ. Святыя жены объаты были необычайнымъ страхомъ. Но небесныя вѣстники говорятъ имъ: не бойтесь! Вы ищете Иисуса Распятаго? Его нѣтъ здѣсь, Онъ воскресъ! Иныя въ чувствѣ страха, иныя въ чувствѣ радости, смѣшанной со страхомъ, иныя отъ полноты чистой радости побѣжали въ городъ, возвѣстить Апостоламъ и ученикамъ Христовымъ о видѣнномъ и слышанномъ ими; но на нихъ напалъ трепетъ и ужасъ, и онѣ никому на пути ничего не сказали, потому что боялись. Петръ между тѣмъ, получивъ вѣсть отъ Маріи Магдалины, всталъ и побѣжалъ на гробъ, а за нимъ пошелъ и другой ученикъ. Св. Іоаннѣ упредилъ Св. Петра; но прибывши къ погребальной пещерѣ онъ не вошелъ въ нее, а остановился, увидѣвши тамъ однѣ погребальныя пелены. Вслѣдъ за нимъ приходитъ Петръ, входитъ въ пещеру, разсматриваетъ все тамъ, что есть. Тогда вошелъ и другой ученикъ прежде приходившій ко гробу и сердце возлежавшаго нѣкогда на персяхъ Господа воспламенилось вѣрою: Онъ увидѣлъ и повѣрилъ, — ибо они не знали еще изъ Писанія, что Ему (Христу) надлежало воскреснуть изъ мертвыхъ. Итакъ ученики опять возвратились къ себѣ. Петръ пошелъ назадъ, дивясь самъ въ себѣ происшедшему; а Іоаннѣ возвратился съ вѣрою въ воскресеніе Господа.

Между тѣмъ Марія Магдалина, принесшая святымъ Апостоламъ вѣсть о томъ, что нѣтъ Господа во гробѣ, и вмѣстѣ съ ними теперь притекшая ко гробу Его, можетъ быть въ надеждѣ узнать что либо опредѣленное относительно похищенія тѣла Господа, какъ она думала, осталась при гробѣ, и стала плакать. Ей грустно было вдвойнѣ: смерть учителя и Господа тяжелымъ камнемъ сдавила ея сердце; настоящей случай долженъ былъ довести ея скорбь до крайности. Въ слезахъ она стояла у гроба. Вдругъ она въ пещерѣ видитъ Ангеловъ, и слышитъ оттуда голосъ ихъ: «что ты плачешь?» Марія не смутив-

шись этимъ видѣніемъ, отвѣчала имъ съ простосердечіемъ: «взяли Господа моего и не знаю, гдѣ положили Его». Сказавъ сіе, Марія обратилась назадъ и увидѣла Иисуса стоящаго, но не узнала, что это Иисусъ. Воскресшій Господь говоритъ Маріи: «что ты плачешь?» Она принявши Его за хозяина вертограда, съ прежнимъ простосердечіемъ отвѣчаетъ Господу: «Если ты взялъ Его, то скажи мнѣ, гдѣ ты положилъ Его, я возму Его». Тогда Господь сказалъ ей: «Маріе!» Марія, тотчасъ узнавши въ этомъ голосѣ знакомый голосъ своего Божественнаго учителя, воскликнула: «Учитель!» и хотѣла обнять ноги Его; но Господь удержалъ этотъ порывъ радости, въ свое время умѣстный, а теперь уже не позволительный. Не прикасайся мнѣ, сказалъ ей Господь, не убо взыдохъ къ Отцу моему: иди же ко братіи Моей и рцы имъ: восхожду ко Отцу моему и Отцу вашему и Богу моему и Богу вашему». Марія Магдалина тотчасъ обратно пошла ко святымъ Апостоламъ возвѣстить о томъ, что видѣла, и что слышала.

Она догнала прочихъ св. женъ, и вмѣстѣ съ ними снова соединилась, и удостоилась видѣть Господа. Когда онѣ шли возвѣстить ученикамъ Его, Иисусъ сказалъ: *радуйтесь!* Вседѣйственное и божественное слово: «*радуйтесь!*» такъ потрясло все существо ихъ, что уста ихъ онѣмѣли, и онѣ безъ словъ, безъ восклицаній упали къ ногамъ Его и поклонились Ему. Но страхъ отъ неожиданности такого явленія, не совсѣмъ уступилъ мѣсто полной радости, и вотъ Господь говоритъ имъ: «не бойтесь! подите возвѣстите братіямъ моимъ, чтобы они шли въ Галилею, тамъ они Меня увидятъ.» Онѣ пошли и возвратившись отъ гроба, возвѣстили все сіе 11-ти Апостоламъ и всѣмъ прочимъ. Такъ началъ просвѣтляться свѣтоносный день Воскресенія Христова!

Вѣсть Маріи Магдалины и потомъ другихъ женъ о воскресеніи Господа быстро облетѣла всѣхъ Апостоловъ и

учениковъ Христовыхъ, и поставила всѣхъ въ тревожное состояніе; всѣмъ хотѣлось увидѣть Господа, чтобы обрадоваться полною радостію, которую стѣсняло невидѣніе Его. Можетъ быть еще не прошедшее впечатлѣніе протекшихъ дней, и необычайная радость, въ которой обыкновенно не вѣрится и тому, что своими глазами видишь, не позволяли св. Апостоламъ тотчасъ повѣрить св. женамъ.

Господь не благоволилъ явиться ученикамъ своимъ тотчасъ по воскресеніи своемъ, оставляя ихъ въ недоумѣніи, почти цѣлый день. Онъ хотѣлъ чрезъ то приготовить ихъ сердца къ воспріятію тѣхъ высокихъ истинъ, которыя имѣлъ имъ преподавать въ вечерней бесѣдѣ съ ними. Апостолы еще не были совершенно свободны отъ ложныхъ тогда понятій о царствѣ Мессіи, а зрѣлище великаго пятака должно было разбить въ ихъ сердца суетныя ожиданія. Иисусъ умеръ, Иисусъ во гробѣ! гдѣ же освобожденіе Израиля? Безъ сомнѣнія такъ думали они, проводя въ покоѣ день субботы. Но до истиннаго понятія о благодатномъ царствѣ Мессіи имъ трудно было дойти по не твердости еще въ нихъ духовнаго разума. Извѣстіе св. жень, что нѣтъ Господа во гробѣ, должно было обратить мрачную мысль Апостоловъ въ другую сторону. Но чтобы все сообразить, все повѣрить и успокоиться, для этаго требовалось время; и Господь даетъ ихъ размышленію поприще цѣлаго дня. Въ продолженіе его они могли припомнить всѣ прошедшія бесѣды Господа съ ними, иначе взглянуть на свое призваніе, и подготовиться къ новому взгляду на царство воскресшаго Господа. Впрочемъ около половины дня Господь является св. Ап. Петру одному; такъ какъ св. Петръ нуждался особенно предъ другими учениками Господа въ успокоеніи и утѣшеніи, послѣ своего троекратнаго отреченія отъ Господа, во дворѣ первосвященника. Господь видѣлъ его душевную тугу и хотѣлъ

особенно предъ другими Апостолами успокоить и обрадовать его. Во всякомъ случаѣ, сколько намъ позволительно предполагать, это явленіе Господа Петру способствовало сосредоточенности мыслей всѣхъ учениковъ христовыхъ. «Если Симонъ видѣлъ Господа, то значить вѣрно, что Онъ воскресъ: но что значить, что Воскресшій Господь не открывается веѣмъ намъ до сихъ поръ?» такъ вѣроятно размышляли ученики Христовы и къ вечеру собрались въ одно мѣсто, чтобъ поговорить вообще о всемъ томъ, что они слышали отъ св. женъ, и въ особенности отъ Ап. Петра,—и вообще раздумать, что бы все это значило, и чего нужно имъ ожидать впереди.

Въ то время, когда у св. Апостоловъ шла бесѣда во томъ, кто что слышалъ о воскресеніи Господа, приходятъ святое собраніе два ученика Христовыхъ, не изъ числа двѣнадцати, и говорятъ, что видѣли Господа. Какъ? Они отвѣчаютъ, что узнали Его въ преломленіи хлѣба, въ домѣ Клеопы, упросивши Его у себя трапезовать, какъ странника. Клеопа былъ родомъ изъ Еммауса, селенія недалеко лежащаго отъ Іерусалима. Св. Апостолы отвѣчаютъ имъ, что и они слышали, что Христосъ воскресъ, и явился Симону.

Едва переговорили объ этомъ Апостолы и ученики Христовы, какъ Самъ Господь является среди ихъ, привѣтствуетъ миромъ, укоряетъ ихъ за невѣріе и жестокосердіе, что видѣвшимъ Его воскресшаго не вѣрили. Всѣ смутились: «это духъ Его, призракъ» думали они. Тогда Господь говоритъ имъ: что вы смущаетесь, и за чѣмъ такія помышленія входятъ въ сердца ваша? Посмотрите на руки Мои и ноги Мои, это Я самъ; и осяжите Меня, и рассмотрите; духъ—плоти и костей не имѣетъ, какъ видите у Меня. И Господь показалъ имъ руки и ноги и ребра Своя. Радость учениковъ была неописанна. Когда они отъ радости еще не вѣрили и дивились, Господь спро-

силъ у нихъ: есть ли у васъ какая либо пища? ученики дали Ему рыбы и меду; Господь взялъ и ѣлъ предъ ними. Черезъ это Господь хотѣлъ рѣшительно увѣрить своихъ учениковъ, что они видятъ предъ собою не духа, не призракъ; духъ или призракъ вкушать не можетъ.

Когда прошелъ порывъ радости Св. учениковъ и Апостоловъ, Господь торжественно и съ божественнымъ величіемъ высказываетъ имъ сущность того великаго дѣла, для котораго Онъ принялъ зракъ раба, для котораго пострадалъ и умеръ на крестѣ. Вотъ то, началъ Господь, что я вамъ говорилъ еще бывши съ вами, что надлежитъ исполниться всему написанному о Мнѣ въ законѣ Моисеовомъ, и пророкахъ и псалмахъ. Сказавши это Господь, какъ замѣчаетъ Св. Евангелистъ, отверзъ имъ умъ къ уразумѣнію Писанія. Такъ написано, продолжалъ Господь, и такъ надлежало пострадать Христу, и воскреснуть изъ мертвыхъ въ третій день, и проповѣдану быть во имя Его покаянію и прощенію грѣховъ во всѣхъ народахъ, — вы же свидѣтели сему. Потомъ вторично говоритъ Апостоламъ: миръ вамъ! И это не простое и обыкновенное привѣтствіе, но нарочитое сообщеніе мира душѣ святыхъ Апостоловъ, который былъ для нихъ необходимъ при выслушаніи того, что имѣлъ сказать имъ Господь. Такъ какъ Отецъ Меня послалъ, говорилъ Онъ, такъ и Я посылаю васъ. Сказавъ сіе, Господь дунуль, и говоритъ имъ: примите Духъ Святъ; кому простите грѣхи, тому простятся, на комъ оставите, на томъ останутся. (Лук. XXIV 35—43 Іоан. XX, 20, Лук. XXIV, 44—48. Іоан. XX, 21. Мар. XVI, 15 16, Іоан. XX. 22 23).

Теперь ученики Христовы конечно поняли, какъ нужно смотрѣть на царство Мессіи, въ чемъ состоитъ освобожденіе Израиля! Царство Іисуса Христа не отъ міра сего, оно есть царство истины и правды Божіей на землѣ (Іоан. XV, 36—37), освобожденіе Израиля есть освобожде-

ніе отъ рабства грѣху, свобода истины, (Іоан. VIII, 32, 36) пріобрѣтаемая чрезъ покаяніе и отпущеніе грѣховъ. Въ царство Іисуса Христа войдутъ не только Іудеи, но всѣ народы, которымъ будетъ проповѣдано царство Божіе.

Такъ Господь въ день своего воскресенія благоволилъ выразить сущность тѣхъ наставленій и бесѣдъ, которыя Онъ имѣлъ раздѣлить съ своими учениками въ продолженіе сорока дней до своего вознесенія.

* * *

РѢЧЬ

по случаю открытія земскихъ собраній въ г. суздаль для
выбора членовъ уѣздной суздальской земской управы
7-го марта 1866 года. (1)

достопочтенные мужи, и собратія во христь!

Объяснять Вамъ важное значеніе нынѣшняго дня и настоящаго собранія было бы конечно излишне. Всѣ мы давно ждали земскихъ учрежденій, много объ нихъ слышали, долго разсуждали сами, и конечно всѣ до-единого

(1) Рѣчь сія произнесена была Благочиннымъ, Суздальскаго уѣзда села Менчакова Священникомъ Іоанномъ Херасковымъ, выбраннымъ въ Гласные отъ Суздальскихъ земледѣльцевъ. Не лишнимъ считаемъ сообщить нѣкоторыя подробности о ходѣ самыхъ земскихъ собраній, происходившихъ въ Суздаль. Минувшаго 7-го Марта, въ 11-ть часовъ утра, всѣ Гласные собрались въ приходскую Успенскую градскую церковь. Здѣсь совершено было вышеозначеннымъ Гласнымъ—Священникомъ, о. Іоанномъ Никаноровичемъ Херасковымъ молебствіе съ водоосвященіемъ, при участіи мѣстнаго священника Успенской церкви. Послѣ молитвы водоосвященія «Владыко многомилостиве» о. Іоаннъ произнесъ приводимую здѣсь «Рѣчь», по окончаніи которой и по отпущѣ и по возглашеніи многолѣтія высочайшей фамиліи, Казанскими пѣвчими пропѣто было: «Многая лѣта!» Послѣ сего о. Іоанномъ прочитана была форма присяги. Въ то время, когда Гласные, прикладывавшіеся ко Св. Евангелію и Животворящему Кресту, окропляемы были діакономъ святою водою, пѣвчіе пѣли богородичныя

понимаемъ хорошо, по крайней мѣрѣ ту основную мысль на которой зиждется вся система земскихъ учреждений. Преблагословенный Государь нашъ, ввѣряетъ намъ собственное наше благо, и на насъ самихъ возлагаетъ устроить это благо, какъ мы сами найдемъ наилучшимъ—вотъ смыслъ земскихъ учреждений. Это мы знаемъ. И слава Господу Богу! Онъ привелъ намъ дожидаться наконецъ и того дня, когда намъ остается только выбрать изъ среды

псалмы. По совершенномъ окончаніи *молебнаго пѣнія*, всѣ *Гласные*, въ количествѣ тридцати одного человѣка, отправились въ «Собраніе земства», и тамъ по знаку и приглашенію г. предводителя Суздальскаго Дворянства М. М. Ранга—всѣ усѣлись по мѣстамъ. Настала тишина. Собраніе открылось рѣчью г. Ранга, и тотчасъ же приступлено было къ повѣркѣ правъ прибывшихъ гласныхъ, и къ выбору временнаго секретаря и членовъ временной Редакціонной Коммисіи для составленія проектовъ по вопросамъ, подлежащимъ обсужденію Земскаго Собранія. Секретаремъ избранъ Владиміръ Егоровичъ Барановичъ, а членами, по большинству голосовъ, помѣщики: А. А. Макаровъ, А. А. Куломзинъ, И. А. Куроѣдовъ и М. М. Рангъ; купецъ Е. В. Головашкинъ и крестьянинъ Д. В. Малафѣевъ. За тѣмъ въ слѣдующія засѣданія (они продолжались отъ 7-го числа Марта до 11-го,) опредѣлено количество жалованья предсѣдателю земской управы и членамъ оной, коихъ положено избрать въ числѣ 3-хъ. Въ предсѣдателя Управы избранъ былъ Алексѣй Андреевичъ Макаровъ, а въ члены: Василій Ивановичъ Рагозинъ, купецъ Евфимъ Васильевичъ Головашкинъ и крестьянинъ Данило Васильевичъ Малафѣевъ. За тѣмъ произведено было избраніе въ губернскіе гласные. Выборъ палъ: на Поручика Владиміра Егоровича Барановича, Капитана Лейтенанта Аполлона Александровича Куломзина, Коллежскаго Ассесора Павла Петровича Соболева, Капитана Михаила Михайловича Ранга и Титулярнаго Совѣтника Ивана Александровича Куроѣдова. Наконецъ былъ выборъ въ члены Суздальскаго уѣзднаго Училищнаго Совѣта, въ который выбраны были двое: г. Рангъ и о. Іоаннъ Херасковъ. Въ тотъ же день въ собраніи составлена была раскладка дополнительнаго сбора на содержаніе Земской Управы. Въ заключеніе засѣданій г. Рангъ снова произнесъ рѣчь, въ которой между прочимъ желалъ успѣха новоизбранному предсѣдателю съ сочленами въ дѣлахъ земства и изъявилъ благодарность секретарю Барановичу за его быструю и успѣшную дѣятельность по письмоводству. Новоизбранный предсѣдатель отвѣчалъ съ своей стороны привѣтствіемъ, и засѣданія закрылись.

себя достойнѣйшихъ и способнѣйшихъ дѣятелей, чтобы за тѣмъ, подѣ ихъ руководствомъ, общими усиліями приняться за дѣло созиданія нашего общественнаго блага! Поздравляю Васъ, достопочтенное собраніе, съ настоящимъ торжественнымъ днемъ! Вполнѣ понимаю, и сердечно раздѣляю ваше торжество. Но позвольте мнѣ, какъ удостоенному чести быть вашимъ сочленомъ и сотрудникомъ, и и какъ пастырю духовному, предложить Вамъ одинъ, только одинъ, впрочемъ очень важный для всѣхъ насъ совѣтъ. Это не мой, не простой и обыкновенный, а Апостольскій совѣтъ. Вонмите!

Аще ясте, аще ли нѣте, аще ли ино что творите, — вся во славу Божию творите (I Кор. X. 31). Вотъ совѣтъ Апостольскій. По смыслу сего совѣта, мы и самыя простыя и обыкновенныя свои дѣла, каково напр., ежедневное принятіе пищи и питія, можемъ и должны дѣлать во славу Божию. Но у насъ, къ сожалѣнію, весьма часто случается такъ, что мы—совершенно вопреки Апостольскому совѣту—и самыя важныя свои дѣла замышляемъ дѣлать и дѣйствительно дѣлаемъ не въ Божію, а въ свою славу. Я чувствую на себѣ долгъ разъяснить теперь это, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы и наше теперешнее, безспорно въ высшей степени важное и государственное дѣло, дѣло избранія членовъ нашей Земской Управы, не случилось какънибудь не въ Божію славу, и не совершилось въ слѣдствіе того неудачно, безуспѣшно и зловредно.

Не въ Божію, а въ свою славу мы дѣлаемъ чтонибудь тогда, когда цѣлью нашихъ дѣйствій и предпріятій бываемъ единственно мы сами, а главнымъ двигателемъ нашей воли наше самолюбіе; когда мысль о вездѣсущемъ и всевѣдущемъ Богѣ, Которому должны быть посвящены всѣ начинанія наши, ускользаетъ отъ нашего вниманія; когда предъ нашимъ сознаніемъ ясно носится только собственная наша польза, или удовольствіе, а не воля Божія благая,

угодная и совершенная. И удивительное дѣло! Не догляди мы только не много за собой, — и наше самолюбіе съумѣетъ предупредить насъ, успѣетъ забѣжать намъ впередъ и въ такихъ дѣлахъ, гдѣ ему меньше всего быть надлежитъ, въ дѣлахъ касающихся не насъ только однихъ, а десятковъ и сотенъ нашихъ ближнихъ. Такъ глубоко посѣяновъ насъ сѣмя самолюбія! Изъ—за себя и для себя мы бываемъ способны забыть интересы и пользы цѣлаго общества. Будемъ же осторожны!..... Я впрочемъ не нахожу достаточныхъ причинъ, отъ чего бы мнѣ, для ясности дѣла, не указать прямѣе на нѣкоторые случаи, гдѣ и какъ самолюбіе наше можетъ испортить важное государственное дѣло, для котораго мы собрались.

Опасность ошибки и грѣха угрожаетъ намъ съ двухъ сторонъ. Самолюбіе наше можетъ *во первыхъ* скрыть, или же ослабить и уменьшить достоинства тѣхъ, м. б. даже и по нашему сокровенному сознанию достойныхъ людей, съ которыми однако же мы не состоимъ почему нибудь, или не надѣемся состоять въ пріязненныхъ и теплыхъ отношеніяхъ; напр., потому что считаемъ ихъ своими соперниками, или потому—что насъ раздѣляетъ съ ними общесвенное положеніе ихъ, или потому—что они мало общаются пользы нашимъ собственнымъ какимъ нибудь расчетамъ и планамъ.... Пусть каждому изъ насъ перечислить подобные случаи наша собственная совѣсть....

Другая опасность та, что наше самолюбіе, непримѣтно для насъ самихъ, можетъ—наоборотъ—сгладить довольно замѣтныя неровности и недостатки, равно какъ и возвысить довольно обыкновенныя достоинства въ тѣхъ особахъ, которыхъ положили имѣть въ виду собственно мы; или потому напимѣрь, что они добрые наши пріатели, или же потому, что легко надѣемся сдѣлать ихъ пригодными орудіями для собственныхъ выгодъ, или на-

конецъ просто потому, чтобы только положить чрезъ нихъ преграду другимъ, хоть можетъ быть и болѣе достойнымъ, но менѣе нравящимся намъ и менѣе любимымъ нами лицамъ. Во всѣхъ исчисленныхъ мною случаяхъ наши выборы будутъ,—отъ чего да сохранить насъ Господь,—ужь никакъ не во славу Божию. Много ли выдетъ толку, пользы и добра изъ такихъ выборовъ, насколько они будутъ честны и достойны того великаго дѣла, къ которому зоветъ насъ Государь нашъ,—объ этомъ предоставлю судить Вамъ самимъ.

Но перейдемъ еще ближе къ нашему дѣлу, чтобы окончательно выясниль совѣтъ Апостольскій. Что и какъ можетъ помѣшать нашимъ выборамъ быть во славу Божию, объ этомъ распространяться не нахожу болѣе нужнымъ. Дѣло кажется ясно. Но что именно требуется отъ нашихъ выборовъ, чтобы они были *во славу Божию*? То есть чего мы, по совѣсти, должны ожидать и требовать отъ предполагающихся членовъ нашей Земской Управы, и какія качества главнымъ образомъ должны мы имѣть въ виду при ихъ выборѣ? Само собою предполагается, что ни одно доброе качество не можетъ быть лишнимъ или ненужнымъ для нашихъ *выборныхъ*; чѣмъ больше этихъ добрыхъ качествъ, тѣмъ конечно лучше. Здѣсь требуется и житейская опытность, здѣсь необходимъ и умъ зрѣлый и здравый, здѣсь чрезвычайно важно образованіе, здѣсь полезна и общественная значимость избираемыхъ особъ, и даже ихъ матеріальная сила и вѣсь,—здѣсь все пригодно и полезно. Но, я надѣюсь, вы будете согласны со мной, если я поставлю Вамъ на видъ нѣкоторыя особенныя качества, безъ которыхъ всѣ исчисленные должны терять въ нашихъ глазахъ всю свою силу, безъ которыхъ мы не должны и мыслить *своихъ избираемыхъ*. Качества эти опредѣляются сущностію нашего дѣла и современными обстоятельствами.

Изъ общественныхъ вопросовъ стоящихъ теперь на очереди, какъ Вамъ извѣстно, едва ли не самый передовой вопросъ—о народномъ воспитаніи, объ улучшеніи его матеріальнаго быта и о возвышеніи умственно-нравственнаго его развитія. За этотъ вопросъ, по нашему мнѣнію, земство наше, когда Господь приведетъ, должно приняться прежде всего. Такимъ образомъ, не правда ли, что отъ будущихъ членовъ своей Управы мы не только имѣемъ право, но обязаны требовать близкаго и короткаго знакомства съ нашимъ народомъ, просвѣщеннаго поминанія нуждъ его, искренней а не *напускной* симпатіи къ народу, словомъ того, что мы называемъ *русскимъ духомъ* или *народностью*. Иноземщины намъ столько же не нужно, сколько тьмы и тупости. Не такъ ли?....

Но самая глубокая сторона нашего народнаго духа есть *религіозность*. Да и вообще религія есть фундаментъ, на которомъ зиждется всякое общественное благо. Бѣда тому обществу и той странѣ, гдѣ начнетъ погасать свѣтильникъ религіи! Тамъ все пойдетъ дурно, все будетъ безуспѣшно, хотя бы сотни геніальныхъ головъ работали надъ общественнымъ благомъ. Ибо духъ народный безъ религіи мелчаетъ, общественныя связи и отношенія дѣлаются матеріальными, эгоистическими и непрочными; а это суть роковыя признаки разложенія политическаго. Это мы знаемъ. Такимъ образомъ самая первая и важная, и притомъ постоянная забота, которая должна проникать и одушевлять всѣ начинанія и планы нашего земства, должна состоятъ въ возбужденіи и распространеніи религіозныхъ началъ въ обществѣ. Значитъ быть членомъ Земской Управы, или имѣть право на эту должность, въ нашихъ глазахъ должно равняться тому, что—быть человѣкомъ религіозно—вѣрующимъ, и добрымъ сыномъ церкви православной. Иначе мы никакъ не должны воображать дѣла.....

Я хотѣлъ было еще сказать Вамъ нѣсколько словъ о томъ неотъемлемомъ качествѣ истинно-рускаго духа и истинно-православнаго направленія, которое издревле составляло нашу силу, нашу несокрушимую мощь народную, — именно о любви къ Царю и преданности Престолу; но полагаю, объ этомъ будетъ достаточно одного намека. Распространяться о любви къ царю, когда имя Преблагословеннаго Александра II, нашего царя-освободителя и благодѣтеля, съ благоговѣніемъ и восторгомъ произносится всѣми сословіями нашего общества, считаю не нужнымъ, и особенно передъ Вами достопочтенные мужи, удостоенные особеннаго довѣрія и уваженія отъ своихъ согражданъ. Безъ всякаго сомнѣнія, въ каждомъ изъ Васъ горитъ неподдѣльное русское чувство любви и преданности къ престолу боговѣчныхъ нашихъ царей, и въ особенности къ нынѣшнему нашему Великому Государю—Александрѣ Николаевичу.

Мнѣ кажется, я достаточно изъяснилъ Апостольскій совѣтъ, примѣнительно къ цѣли нашего теперешняго собранія: *еще ясте, еще ли несте, еще ли ино что творите, вся въ славу Божию творите!.....* Господь же Богъ съ высоты святыя своя да благословитъ дѣло, на которое мы собрались, и да поможетъ намъ избрать *изъ среды себя мужей сильныхъ, Бога боящихся, мужей праведныхъ, ненавидящихъ гордости* (Исх. XVIII, 21). А въ знаменіе того, что съ нашей стороны все будетъ предусмотрѣно и по совѣсти взвѣшено для благоуспѣшности выборовъ, приступимъ къ произнесенію клятвеннаго обѣта на сіе предъ самимъ Господомъ Богомъ. Аминь.

Первые Христіане среди гоненій.

Жизнь первенствующихъ христіанъ представляетъ почти совершенную противоположность съ жизнію современныхъ христіанъ. Тогда какъ большая часть христіанъ нашего вѣка старается провести жизнь свою, такъ сказать, налегкѣ, шутя, играючи, достигнуть царствія небеснаго путемъ ровнымъ и гладкимъ, безъ борьбы съ своими страстями, служа мамонѣ и Богу,—первенствующие христіане считали, по заповѣди Спасителя, обязательнымъ для каждаго послѣдователя Христова—*самоотверженіе*, а отсюда твердость и мужество вѣры, взаимную братскую любовь, нравственную чистоту въ общественной дѣятельности и въ частной жизни, умѣренность и скромность во внѣшнемъ поведеніи. Они воплощали въ своей жизни ученіе Евангелія во всей его строгости и чистотѣ, не прибѣгая къ различнаго рода отговоркамъ и уверткамъ для удовлетворенія чувственнымъ потребностямъ въ ущербъ потребностей духа и требованій Евангелія, какъ это дѣлаютъ современные христіане.

Когда указываютъ современнымъ христіанамъ на строгую жизнь первенствующихъ христіанъ, какъ на образецъ, то они готовы назвать еѣ крайностію, *восторженностію* чувства. Но достаточно бѣлаго взгляда на все поведеніе первыхъ Христіанъ, чтобъ убѣдиться, что оно было плодомъ глубокаго, разумнаго и спокойнаго убѣжденія ихъ, а не восторженнаго чувства; а по этому во всякомъ случаѣ оно должно быть образцемъ для насъ.

Мы хотимъ представить читателю изъ жизни первенствующихъ христіанъ опытъ, который съ перваго раза можетъ показаться величайшею крайностію съ ихъ стороны, но который тѣмъ не менѣе носитъ въ себѣ столько разум-

ности и убѣжденія, что придавать ему другой характеръ можетъ только или близорукій, или намѣренный врагъ истины. Мы говоримъ о *христіанскомъ мученичествѣ*. 19-й вѣкъ далъ ему названіе *фанатизма*; подъ тѣмъ же названіемъ остается онъ и у большей части современныхъ христіанъ:—дотого религіозному легкомыслію не хочется вѣрить въ высокіе подвиги христіанскаго самоотверженія! Разсмотримъ же поведеніе первыхъ христіанъ среди гоненій. Сперва покажемъ общій характеръ христіанскаго мученичества, а потомъ представимъ въ примѣрахъ поведеніе первенствующихъ христіанъ среди гоненій.

Прежде всего въ исторіи христіанскаго мученичества обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что Церковь въ продолженіи *четырехъ вѣковъ* выдерживаетъ борьбу съ чудовищемъ язычества съ тѣмъ *постоянствомъ и твердостію*, которыя несвойственны фанатизму. Фанатизмъ, какъ всякое неестественное возбужденіе душевное, не можетъ поддерживаться долго, онъ обнаруживается стремительно, возрастаетъ быстро, и сильнѣе разгарается при сопротивленіи; но зато нечувствительно теряетъ свою живость, особенно если устранить внѣшнее сопротивленіе ему, и онъ ставитъ его навремя, такъ сказать, самому себѣ. И можно сказать вообще, что чѣмъ сильнѣе было сопротивленіе фанатизму, тѣмъ быстрѣе онъ, по преодолѣніи сего сопротивленія, ослабѣваетъ, не имѣя прочной опоры, угасаетъ—не имѣя внутренняго содержанія. Откуда же это постоянство и твердость христіанъ среди гоненій въ столь длинный періодъ времени?

Нельзя сказать, чтобы христіане были постоянно въ напряженномъ состояніи предъ лицомъ врага, и чтобы постоянно должны были поддерживать въ себѣ духъ *героизма* въ виду гоненій. Знаменательная борьба христіанства

съ язычествомъ шла *не непрерывно*, но съ промежутками. Были довольно значительные промежутки: такъ напри- мѣръ отъ Геліогабала до Деція (218—249), и отъ Гал- ліена до начала гоненія Діоклитіанова (268 — 302), въ которые христіане, наслаждаясь покоемъ могли бы ослабѣть нравственно, и охладѣть въ желаніи вѣнца мученическаго, какъ дѣйствительно мы и видимъ въ томъ періодѣ мира церкви многихъ христіанъ предавшихся, по немощи плоти, нѣгѣ и суетности. Но что же? Періодъ мира оканчивается, воздвигается новое гоненіе, и церковь вступаетъ въ новую борьбу съ тѣмъ же мужествомъ, и выдерживаетъ её еще съ болѣе изумительною силою. Не ожидавшіе такого мужества со стороны христіанъ, послѣ продолжительнаго покоя, гонители изобрѣтають новые роды мученій и казней; но христіане остаются непоколе- бимы. О Діоклитіановомъ гоненіи Лактанцій сказалъ сло- вами поэта (Виргилія): «еслибы у меня было сто языковъ и сто устъ, желѣзный голосъ, то и тогда бы я не могъ вы- разить всѣ роды злодѣйствъ, перечислить названія всѣхъ казней (De mort. persec. c. XVI), которыми областные судьи терзали невинныхъ и праведныхъ». Но изобрѣта- тельность мучителей истощилась, а мужество христіанъ не истощалось. Откуда же, повторяемъ, это неослабное мужество, эта изумительная твердость христіанъ въ столь длинный періодъ гоненій. Конечно изъ твердаго, глубо- каго убѣжденія, что они иначе и не могли отнестись къ той истинѣ, которую приняли, къ тому ученію, которымъ просвѣщены были. Они постоянно носили и въ сердцахъ и на устахъ слова спасителя: *аще кто хочетъ по мнѣ ид- ти, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по мнѣ грядетъ* (Матѣ. XVI. 24); *аще кто грядетъ по мнѣ и не возненавидитъ отца и мать, и жену, и чадъ,*

и братію, и сестеръ, еще же и душу свою, не можетъ мой быти ученикъ (Луки XIV. 26); обрѣтъи душу свою погубитъ ю: а иже погубитъ душу свою Мене ради, обрящетъ ю: (Матѣ. X. 39); всякъ иже исповѣсться предъ челоуѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на небесѣхъ (Матѣ. X. 32—33).

И такъ изъ самаго существа христіанской вѣры вытекаетъ необходимость мученичества; могли ли же первые христіане иначе отнестись къ своей вѣрѣ, которую исповѣдали не устами только, но главное сердцемъ? Отсюда непоколебимость ихъ мужества и постоянство среди гоненій.

Что дѣйствительно мужество христіанъ среди гоненій было плодомъ ясно сознаннаго убѣжденія, а не восторженнаго чувства, въ этомъ легко убѣдиться, прочитавши въ актахъ мученическихъ отвѣты мучениковъ предъ судіями. Но, съ другой стороны, всмотритесь въ характеръ этаго христіанскаго мужества. Оно спокойно, ровно; это не лихорадочный жаръ, который такъ свойственъ фанатизму; это не помраченіе ума отъ избытка восторженнаго чувства, это не безумная отвага молодечества, къ которыя приводитъ «бредъ чувства въ связи съ восторгомъ духа.» Христіанскій исповѣдникъ, послѣ спокойныхъ отвѣтовъ судіямъ, съ тѣмъ же спокойствіемъ духа идетъ на мученія; незамѣтно въ немъ какого либо особеннаго возбужденія и неестественнаго напряженія силъ душевныхъ. И, тогда какъ изувѣръ, въ помраченіи сознанія, забываетъ немощь челоуѣческой природы, и въ самонадѣянности не хочетъ допустить въ себѣ мысли объ уступкѣ препятствіямъ, христіанскій исповѣдникъ въ полномъ сознаніи того, что если *духъ бодръ, то плоть немощна*, что онъ можетъ не выдержать испытанія, что онъ можетъ измѣнить себѣ

подъ тяжестію мученій, можетъ *пастъ*, — смиренно просить Бога о помощи, и всецѣло предаеть себя въ волю Его, уповая на Его могущество и благодать. Сіе то убѣжденіе въ истинѣ ученія Христова, но съ тѣмъ вмѣстѣ и въ своей слабости, смиренное упованіе на помощь свыше и составляютъ отличительныя черты христіанскаго мужества среди гоненій. (Примѣры увидимъ ниже). Христіанскій исповѣдникъ могъ сказать вмѣстѣ съ Апостоломъ Павломъ: «Когда я немощенъ, именно тогда я силенъ». Такъ не говоритъ фанатизмъ.— По этому Христіанскій мученикъ есть именно *страстотерпецъ*; то есть, онъ переноситъ мученія *съ терпѣніемъ*, а не съ тупой безчувственностію, къ которой проводитъ неестественное напряженіе силъ физическихъ и душевныхъ подъ вліяніемъ, такъ сказать, опьяняющаго фанатизма. «Терпѣніе, говоритъ Тертуліанъ, вѣнчаетъ мученика». Сей же учитель Церкви такъ изображаетъ христіанское терпѣніе: «терпѣніе имѣеть видъ кроткій и ясный, чело открытое безъ морщинъ печали или гнѣва, глазъ смущенный—не отъ скорби, но по смиренію, на лицѣ выражаетъ невинность и спокойствіе». Какое тутъ сходство съ фанатизмомъ?...

Далѣе, пусть тѣ, которые хотятъ видѣть въ христіанскомъ мученичествѣ фанатизмъ, обратятъ вниманіе на то обстоятельство, что христіане *не вызывались сами* на мученія, а по возможности избѣгали ихъ,—чего ни въ какомъ случаѣ нельзя было ожидать отъ фанатизма, который самъ напрашивается на борьбу, самъ бросается на представляющіяся препятствія, въ природѣ котораго лежитъ ложное, непрошенное самоотверженіе, безъ сознанія, безъ цѣли. Первые христіане постоянно памятовали слова Спасителя, сказанныя Апостоламъ; «если васъ будутъ гнать въ одномъ городѣ, бѣгите въ другой»; они

становились исповѣдниками вѣры и мучениками за имя Христово только тогда, когда ихъ къ тому призывали. Правда были примѣры, что и не призванные христіане, по излишней ревности, сами являлись предъ языческими судіями и объявляли себя христіанами, для того чтобы получить вѣнецъ мученической. Но Святая Церковь вообще не одобряла таковыхъ дѣйствій совершенно произвольнаго самопожертвованія, признавая оныя слѣдствіемъ грѣховной самонадѣянности и отсутствія покорности волѣ Божіей. Такъ Церковь Смирнская, въ своемъ окружномъ посланіи, извѣщая собратій о претерпѣнномъ ею гоненіи въ 161 году, и упомянувъ объ одномъ человѣкѣ, который, не бывъ призванъ къ исповѣданію вѣры, добровольно хотѣлъ вмѣстѣ съ другими подвергнуться мученіямъ, но не вынеши страха мученій—измѣнилъ вѣрѣ, говорить: «посему, любезные братія, мы не можемъ одобрить тѣхъ, которые подвергаются опасности безъ нужды; сего не требуетъ Евангеліе». Климентъ Александрійскій говорить: «истинные христіане съ радостію жертвуютъ собою, когда бываютъ къ тому призваны; а призваніе свое они свидѣтельствуя тѣмъ, что въ нихъ нѣтъ ни безразсудства, ни стремительности». Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно поведеніе священно-мученика Кипріяна, епископа Карѣагенскаго. Когда открылось гоненіе на святыю Церковь, воздвигнутое Деціемъ, святой Кипріянь удаляется изъ Карѣагена, не въ слѣдствіе малодушія (мужество свое онъ послѣ доказалъ своею мученическою кончиною), но изъ опасенія—своимъ присутствіемъ въ Карѣагенѣ возбудить ярость язычниковъ противъ своей паствы. Изъ своего уединенія онъ не переставалъ пастырски наблюдать за своею паствою, и просилъ, чтобъ Карѣагенскіе христіане не только оставались непоколебимыми въ исповѣданіи вѣры,

но такъ же и держались строго *умѣренности*, свойственной истиннымъ христіанамъ, и отнюдь не доводили свою ревность по вѣрѣ до безразсудства и фанатизма. Въ послѣдствіи великій святитель предписывалъ своимъ христіанамъ соблюдать всякую осторожность при посѣщеніи исповѣдниковъ Христовыхъ въ темницахъ, дабы, какъ говорилъ онъ, не возбудить подозрѣнія язычниковъ. Такъ, служителямъ церкви, которые носили исповѣдникамъ Св. Причастіе, святой Кипріанъ приказывалъ исполнять эту святую обязанность *по очереди*; а прочимъ вѣрнымъ онъ запрещалъ ходить въ темницы исповѣдниковъ *толпами*. «Мы должны, писалъ онъ своему клиру, дѣйствовать тихо, кротко и, насколько прилично служителямъ Божиимъ, приспособляться къ обстоятельствамъ, и трудиться для мира». Равнымъ образомъ святитель съ силою порицалъ тѣхъ христіанъ, которые подвергшись изгнанію за исповѣданіе вѣры, самовольно возвращались въ отечество, дабы получить вѣнецъ мученической: осужденные на смерть, говорилъ онъ, они терпятъ уже не какъ мученики, а какъ дѣйствительно виновные. Въ послѣднемъ изъ своихъ писемъ незадолго до своей мученической кончины, св. Кипріанъ писалъ клиру и народу: «вы же возлюбленнѣйшіе братія, слѣдую благочинію, заповѣданному Господомъ, которое отъ меня вамъ преподано, и которому отъ частаго моего собесѣдованія вы навыкли, соблюдайте спокойствіе и истину, никто изъ васъ да не производитъ тревоги между братіями, и никто да не выдаетъ себя добровольно передъ язычниками; ибо тотъ только, кто задержанъ и отданъ подъ стражу—долженъ вести рѣчь,—такъ какъ въ это время говоритъ въ насъ Господь, Которому угодно, чтобъ мы исповѣдывали Его, но не выставлялись съ своимъ исповѣданіемъ. (Письмо 66 стр. 361).

Не ясно ли отсюда, что христіанами среди гоненій руководилъ отнюдь не фанатизмъ, а спокойное, разумное убѣжденіе въ истинѣ Евангелія и ясное твердое сознаніе необходимости пострадать за эту истину, если того требуютъ обстоятельства. Особенно это наглядно читатель можетъ видѣть въ твореніи св. Кипріяна «о похвалѣ мученичеству».

Въ заключеніе не лишнимъ считаетъ представить тѣмъ либеральнымъ мыслителямъ, которые хотятъ видѣть въ христіанскомъ мученичествѣ фанатизмъ, программу св. Кипріяна, какъ увѣщать и готовить христіанъ «къ провозглашенію имени Господа и къ борьбѣ съ гоненіемъ и страданіемъ». Вотъ она: 1. «Прежде всего надобно сказать, что идолы, которыхъ дѣлаетъ для себя человѣкъ, не боги: ибо издѣліе не можетъ быть болѣе своего дѣлателя и художника; не можетъ никого защитить и сохранить то, что само пропадаетъ изъ своихъ храмовъ, если не будетъ оберегаемо человѣкомъ. Да и стихіи, которыя по распоряженію и заповѣди Божіей служатъ человѣку, не должны быть почитаемы.

II. «Отвергши идоловъ и объяснивъ значеніе стихій, надобно показать, что одного Бога почитать должно.

III. «Послѣ сего слѣдуетъ помнить, какъ Богъ угрожаетъ тѣмъ, которые приносятъ жертву идоламъ.

IV. «Кромѣ того надобно показать, что Богъ неохотно прощаетъ идолопоклонникамъ.

V. «И что Богъ такъ негодуетъ на идолопоклонство, что повелѣлъ умерщвлять даже тѣхъ, которые совѣтовали приносить жертвы и служить идоламъ.

VI. «Къ сему надобно присовокупить, что искупленные и оживотворенные кровію Христовой, мы не должны ничего ставить выше Христа, такъ какъ и Онъ выше

«насъ ничего не ставилъ: ради насъ Онъ предпочель благамъ
«бѣды, богатству бѣдность, владычеству рабство, без-
«смертію смерть; мы же, напротивъ, въ страданіяхъ нашихъ
«да предпочитаемъ временной бѣдности—богатство и утѣхи
«рая, временному рабству—господство и царство вѣчное,—
«смерти безсмертіе, Бога и Христа—дѣволу и антихристу.

VII. «Надобно такъ же внушить, что исторгнутые
«изъ челюстей дѣвольскихъ и мірскихъ сѣтей, не должны,
«подвергшись бѣдамъ и гнѣту, уклоняться снова къ міру
«и чрезъ это лишаться того, что приобрѣтено.

VIII. «Напротивъ, они должны твердо стоять и пре-
«бывать въ вѣрѣ, въ добродѣтели, въ совершеніи небес-
«ной и духовной благодати, дабы можно было имъ дости-
«гнуть почести и вѣнца.

IX. «Ибо бѣдствія и гоненія бываютъ для нашего
«испытанія.

X. «И не надобно бояться озлобленій и казней при
«гоненіяхъ, потому что у Бога болѣе могущества для за-
«щиты, чѣмъ у дѣвола для пораженія.

XI. «А чтобы никто не страшился гнѣта и преслѣ-
«дованій, претерпѣваемыхъ нами въ этомъ мірѣ, и не
«смущался ими, нужно доказать, что заранѣе было пред-
«сказано о томъ, что міръ будетъ насъ ненавидѣть и воз-
«двигнетъ на насъ гоненія; слѣдовательно изъ того, что
«всё это происходитъ, открывается только вѣрность бо-
«жественнаго обѣтованія относительно воздаяній и наградъ
«за тѣмъ послѣдующихъ;—и что тутъ не приключается
«ничего новаго христіанамъ, такъ какъ отъ самаго на-
«чала міра добрые подвергались бѣдамъ,—были тѣснимы
«и убиваемы отъ неправедныхъ.

XII. «Въ послѣдней части надобно выяснить, какое
«упованіе и какая награда ожидаетъ праведниковъ послѣ

«этихъ временныхъ невзгодъ и страданій, — и что, при
«вознагражденіи страданія, мы имѣемъ получить болѣе,
«чѣмъ сколько переносимъ здѣсь въ самомъ страданіи».
(Пис. къ Фортун. объ увѣщ. къ мученичеству—стр. 313).
Спрашиваемъ, есть ли здѣсь что либо похожее на
фанатизмъ?..

(Продолженіе будетъ).

Свящ. А. Сперанскій.

ПОСОБІЕ къ изученію Устава Богослуженія Право- славной Церкви,

Константина Никольскаго,

СВЯЩЕН. ЦЕРКВИ УСПЕНІЯ ПРЕСВЯТ. ВОГОРОДИЦЫ, ЧТО НА
СѢННОЙ.

Изданіе второе исправленное и дополненное.

С. ПЕТЕРБУРГЪ. 1865 г.

Вотъ книга, которой обязанъ запастись, по нашему
мнѣнію, всякій готовящійся на служеніе Церкви, а тѣмъ
болѣе пастырь и служитель церкви. Въ ней съ возможною
полнотою, ясностію и ученою отчетливостію изложено,
можно сказать, все что относится до христіанскихъ хра-
мовъ, церковно-богослужебныхъ книгъ и православнаго
богослуженія.

Книга дѣлится на *три части*. Предметы изслѣдованія
расположены въ томъ натуральномъ порядкѣ, въ какомъ
они представляются благочестивому наблюденію каждаго
православнаго христіанина.

Такъ напр., отправляясь къ богослуженію, мы прежде всего видимъ храмъ Божій,—и потому въ первомъ отдѣлѣ «Пособія» разсуждается о *храмѣ, его частяхъ и принадлежностяхъ*. Идя къ храму, мы слышимъ звонъ, — и потому во второмъ отдѣлѣ разсуждается о *колокольномъ звонѣ*. За тѣмъ возжигаются свѣтильники въ храмѣ, — и потому третій отдѣлъ о *свѣтильникахъ и обѣ освѣщеніи*. Потомъ священнослужащіе облачаются въ священныя одежды,—и потому четвертый отдѣлъ о *священныхъ одеждахъ и облаченіи*. Потомъ отверзаются завѣсы и отворяются царскія двери,—и потому въ пятомъ отдѣлѣ разсуждается о *отверстіи и затвореніи завѣсы*; въ шестомъ — о *отверстіи и затвореніи царскихъ вратъ*,—и наконецъ въ седьмомъ отдѣлѣ о *сосудахъ для кажденія и о кажденіи*, потому что большей части службъ церковныхъ предшествуетъ обыкновенно кажденіе. Исчисленные семь отдѣловъ составляютъ содержаніе *первой части*. Ни одна вещь, ни одна особенность нашихъ храмовъ, ни одна самая мелкая частность сдѣсь не пропущена. И всему этому дано свое мѣсто, все поставлено въ связи съ цѣлою совокупностію церковной внѣшности, и ничто не оставлено безъ объясненія духовнаго знаменованія. Нельзя лучше и основательнѣе изучить «Скрижаль», какъ съ этимъ «Пособіемъ».

Вторая часть «Пособія» трактуетъ о *богослужебныхъ книгахъ*; потому-что предъ начатіемъ богослуженія священнослужащіе берутся прежде всего за нихъ. Сначала идетъ изслѣдованіе о книгахъ 1) относящихся къ общественному богослуженію, потомъ 2) къ частному богослуженію и 3) къ общественному и частному богослуженію вмѣстѣ. Излагая содержаніе каждой богослужебной книги, авторъ указываетъ и время, когда по ней отправляется богослуженіе въ годичномъ кругу церковныхъ службъ, и какъ молитвословія и чины одной книги соединяются съ молитвословіями и чинами другой.

Но самая большая, самая важная и наиболее соответствующая заглавию книги—это *третья часть* ея. Здѣсь собственно и предлагается «пособіе къ изученію устава богослуженія православной церкви». Извѣстно, что полный составъ церковно-богослужебныхъ молитвословій и чинопослѣдованій, со всѣми своими особенностями и случайными видоизмѣненіями,—это цѣлая бездна, для изученія которой требуется самое усердное вниманіе и долготѣнная опытность. Главное затрудненіе при изученіи церковнаго устава состоитъ въ томъ, что многочисленнѣйшія предписанія и указанія онаго относительно разныхъ частей извѣстнаго богослуженія разсѣяны по разнымъ богослужебнымъ книгамъ, и даже по разнымъ частямъ одной и той же книги. Человѣку неопытному и малосвѣдущему на каждомъ шагу приходится рыться по разнымъ богослужебнымъ книгамъ, и сторожить, тк. ск., за собой каждую минуту, чтобы не сдѣлать какой ошибки. Но и при всей осторожности онъ можетъ допускать самыя грубыя отступленія отъ устава, и даже не догадываться объ этихъ отступленіяхъ до тѣхъ поръ, пока случай какой нибудь или опытный человѣкъ не наведетъ его на настоящую дорогу и не укажетъ ему его ошибокъ. Предлагаемое „*Пособіе*“ въ желанной степени устраняетъ всѣ эти неудобства. Въ немъ порядокъ извѣстной службы напр., вечерни или утрени, излагается съ такою подробною послѣдовательностію, что предусмотрѣны и указаны всѣ возможные случаи относительно какихъ нибудь пунктовъ излагаемой службы, и собраны во едино всѣ указанія Типика на эти случаи, и притомъ съ ссылками на самыя главы Типикона. Для большаго облегченія и удобства каждому чинопослѣдованію предпосылаются сравнительныя таблицы онаго. Такъ напр. для вечерни составлены три параллельныя таблицы малой, всенедельной и великой вечерень. Подобныя таблицы составлены и для всѣхъ остальныхъ повседневныхъ службъ.

Обозрѣвши такимъ образомъ одну за другой всѣ повседневныя службы, «Пособіе» переходитъ къ обозрѣнію праздниковъ: малыхъ, среднихъ и великихъ. За тѣмъ трактуется о подвижныхъ дняхъ богослуженія при пѣніи Тріоди постной и цвѣтной. Наконецъ изслѣдуетъ разные роды частнаго богослуженія, излагающіеся обыкновенно въ требникѣ.

Душевно желаемъ успѣха и разпространенія разсмотрѣнной нами книги, особенно въ средѣ духовныхъ и церковныхъ лицъ. Не худо бы каждой церкви заpastись этой книгой. Цѣна книги, состоящей изъ пятидесяти печатныхъ листовъ, съ пересылкою во всѣ мѣста *три рубля серебромъ*. Безъ пересылки— *два рубля семдесятъ пять копѣекъ*.

С. М. Х.

НЕКРОЛОГЪ.

12 Марта въ 2 часа утра въ нашемъ городѣ (Шуѣ) скончался на 74 году своей жизни, досточтимѣйшій и любимѣйшій нашъ старецъ, о. Протоіерей Петръ Ивановичъ *Пивницкій*. И по внѣшнему виду и по внутреннимъ качествамъ покойный о. Протоіерей былъ красою нашего города, вообще искренно любящаго духовенство, и любившаго особенно о. Петра, который служилъ у насъ 50 лѣтъ. Кромѣ этаго, покойный о. Протоіерей знаемъ и любимъ многими по епархіи нашей какъ учитель и воспитатель, въ теченіи *тридцати пяти лѣтъ* трудившійся на поправшѣ училищной службы въ благо дѣтей духовен-

ства, изъ числа которыхъ въ настоящую пору подвизаются многіе не только въ санѣ священническомъ и протоіерейскомъ, но нѣкоторые и въ санѣ Архипастырскомъ. Надѣмся поэтому, что Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей не откажетъ намъ въ правѣ занять нѣсколько строкъ на сообщеніе, хотя краткихъ, свѣдѣній о жизни и служеніи покойнаго о. Протоіерея (¹).

Покойный о. Протоіерей—сынъ сельскаго діакона, у котораго было шестеро сыновей и двѣ дочери. «Однакоже, говаривалъ бывало о. Петръ, нашъ бѣдный и неученый батюшка, въ ту еще пору (въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія), когда отъ школы дѣти прятались въ лѣсъ, съумѣлъ всѣхъ насъ шестерыхъ обучить читать и отдать въ Суздальскую школу». Конечно тяжела была тогдашняя школа и сама по себѣ, но еще тяжелѣе она была для о. Петра потому, что вмѣстѣ съ братьями,—а ихъ было въ школѣ либо трое, либо двое въ одно и то же время,—онъ терпѣлъ весьма большую бѣдность. За то, можетъ быть, эта бѣдность съ дѣтства, приучивши покойнаго къ лишеніямъ и трудамъ, и дала то направленіе и тотъ складъ всей его долговременной жиз-

(¹) Редакція всегда съ полною готовностію напечатаетъ какъ некрологи болѣе или менѣе замѣчательныхъ лицъ трудившихся на томъ или другомъ поприщѣ ко благу Св. Церкви, духовенства и всего общества, такъ—и еще лучше—полныя біографіи ихъ, увѣковѣчивающія память объ нихъ самихъ и особенно назидательныя для другихъ.

ни, въ которой всегда видѣнь былъ строгій порядокъ, строгая правильность и умѣренность и неизмѣнная любовь къ труду, чѣмъ конечно безъ особыхъ болѣзней и достигъ о. Петръ такой глубокой старости, какая въ наше время встрѣчается такъ рѣдко, и все рѣже и рѣже. Изъ Суздаля для дальнѣйшаго образованія о. Петръ въ 1811 году былъ переведенъ во Владимірскую Семинарію, гдѣ, опять при полной бѣдности, но съ отличнымъ прилежаніемъ онъ прошолъ весь тогдашній курсъ наукъ и въ 1816 году выпущенъ былъ со степенью студента. «Въ Семинаріи-то легче намъ было, говаривалъ обыкновенно покойный, знаешь книгу, да классъ; вотъ какъ придешь (ѣздить-то мы и не думали) изъ Владиміра домой на вакацію, тутъ и пашешь и косишь и жнешь, да до того, что на рукахъ и на ногахъ мозоли натрешь». Вотъ въ какой обстановкѣ выросъ покойный! При всей бѣдности матеріальной—не ослабная энергія и упорный трудъ въ развитіи умственномъ образовали тотъ крѣпкій духъ покойнаго, который никогда не ослабѣвалъ среди многихъ и важныхъ обязанностей, добросовѣстно исполняемыхъ имъ въ теченіе почти пятидесяти лѣтъ его служенія св. Церкви и обществу,—а матеріальныя лишенія и съ дѣтства привычное трудолюбіе сохранили его тѣло до глубокой старости.

На службу покойный о. Протоіерей вступилъ въ томъ же 1816 году, въ которомъ и окончилъ Семинарскій курсъ. Какъ лучшій студентъ, онъ опредѣленъ былъ

на должность учителя въ шуйское духовное училище на классы греческаго и латинскаго языковъ и съ этихъ поръ, до 1852 года неоставлялъ училищной службы, съ особенною любовію занимаясь греческимъ языкомъ, который извѣстенъ былъ ему вполне. Нашъ городъ перѣдко посѣщаютъ монахи — сборщики съ Востока. И неразъ мы были свидѣтелями, какъ свободно, къ удивленію самихъ монаховъ—грековъ, покойный о. Протоіерей объяснялся съ ними на ихъ родномъ языкѣ. Это полное знакомство съ греческимъ языкомъ съ другой стороны — оставило полную и добрую память о покойномъ о. Протоіерей, какъ о наставникѣ. Во все время училищной его службы переходившіе въ семинарію изъ шуйскаго училища воспитанники на приѣмномъ экзаменѣ никогда не боялись оказаться неуспѣшными въ греческомъ языкѣ; они знали греческій языкъ, потому что учились у о. Петра, — и семинарское начальство въ свою очередь во все время преподаванія учителемъ Пѣвницкимъ греческаго языка безошибочно было увѣрено, что переходящіе въ семинарію изъ шуйскаго училища воспитанники, сравнительно съ другими, лучшіе — греки. Не безъ строгихъ конечно мѣръ о. Протоіерей достигалъ такихъ результатовъ; но кто учился у него, — сознается, что эти мѣры основывались на мудрой педагогической опытности.

Сверхъ училищной службы, еще съ 1817 года, о. Петръ служилъ св. Церкви и нашему городу въ санѣ

священника и вмѣстѣ съ тѣмъ по временамъ преподавалъ Законъ Божій квартировавшимъ у насъ войскамъ, былъ членомъ дух. Правленія и Комитета общественнаго здравія. Скромность, всегда соединенная однакожъ съ вѣрностію долгу, любовь къ ближнему и желаніе всеѣмъ блага приобрѣли ему здѣсь то уваженіе и любовь общества, съ которыми мы проводили его теперь въ могилу. Точное же исполненіе возлагаемыхъ на него обязанностей всегда привлекали къ нему довѣріе и вниманіе всеѣхъ Архипастырей, при которыхъ онъ служилъ. Подъ конецъ своихъ долгихъ дней, въ 1864 году, о. Протоіерей, по вниманію къ его заслугамъ Преосвященнѣйшаго Теофана, Епископа Владимірскаго и Суздальскаго и согласно ходатайству Его Преосвященства *Всемилоостивѣйше* сопричисленъ къ ордену св. Анны 3 степени, — награда рѣдкая для нашихъ уѣздныхъ священно—служителей.

Погребеніе о. Протоіерея происходило въ шуйскомъ соборѣ 15 числа при особенно многочисленномъ стеченіи народа не только городскаго, но окрестнаго, бывшаго въ городѣ по случаю базарнаго дня. Намъ гражданамъ особенно дорого было видѣть, что на погребеніе нашего досточтимѣйшаго старца по своей волѣ и распоряженію собрались многіе изъ окрестныхъ священниковъ, бывшіе его ученики; въ средѣ ихъ мы видѣли вполнѣ достопочтенныхъ, уже убѣленныхъ сѣдинами отцовъ.

Своего краткаго некролога мы несчитаемъ приличнѣе заключить, какъ словами Премудрости: *долгота житія—*

путіе праведни. (Притч. 16, 17). Въ настоящее время въ епархіи нашей приходится по пальцамъ считать почтенныхъ, достигшихъ долготы жизни старцевъ нашихъ и отцевъ; а если *долгота житія — путіе праведни*, то намъ—молодому поколѣнію—у старцевъ и отцевъ надобно учиться сохранять силы душевныя и тѣлесныя, чтобы на пользу Церкви и общества достигнуть безболѣзненнаго долголѣтія.

г. Шуя.

16 Марта 1866 г.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Часть официальная. Правительственныя распоряженія.—Извѣстія.—
Награжденіе набедренниками.—Награды церковнымъ старостамъ.

Часть неофициальная. Отвѣты на вопросы Св. Анастасія Синаита.—
День славнаго Воскресенія Христова.—Рѣчь по случаю открытія земскихъ
собраній въ г. суздаль для выбора членовъ уѣздной суздальской земской
управы 7-го марта 1866 года.—Первые Христіане среди гоненій.—Пособіе
къ изученію Устава Богослуженія Православной Церкви.—Некрологъ.

Дозволено цензурою, марта 29 дня 1866 года.

ГУБ. Г. ВЛАДИМИРЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АЛЕКСАНДРОВСКАГО.